

25 СЕН 1982г.

Заслуженный
артист РСФСР
Валерий Гатаев:

«С ЗАМИРАНИЕМ СЕРДЦА ЖДУ ПРЕМЬЕРЫ»

ВАЛЕРИЙ Закирович, актеры чаще всего сначала приходят в театр, а уж потом — в кино. И все же давайте начнем наш разговор именно с кино.

— Давайте. Тем более, что я-то как раз начинал с кино, а до этого вовсе не помышлял об актерстве. Был я тогда рабочим одного из казанских заводов. Летом отдыхал в Крыму, в Гурзуфе. Там в это время шли съемки картины «Здравствуйте, дети», над которой работал наш замечательный режиссер Марк Донской. У него заболел исполнитель одной из ролей, Марк Семенович увидел меня на улице, подошел, пригласил. А я... ну что ж, я был молодой, смелый. В общем, это и была моя первая работа в кино. А потом уж в голове стали роиться мысли о театре, профессии актера. Стал играть в самодеятельности, учился в студии при казанском театре. А потом — в школе-студии МХАТ, ее калининском филиале, которым руководил прекрасный режиссер и педагог, в ту пору главный режиссер калининского театра Г. А. Георгиевский. Когда учился, был на гастролях с калининским театром в городе Хмельницком. Там меня увидел на сцене режиссер Василий Левин, который тогда снимал на Одесской студии картину «Дочь Стратигона». Я сыграл роль капитана Ворона, командира партизанского отряда, а на самом деле — гитлеровского агента. Ну, что дальше? Фильмов было немало, но роли незначительные, да и сами фильмы не из тех, что запоминаются зрителям.

— А «Тени исчезают в полдень»? Уж эта телевизионная картина, безусловно, запомнилась. И ваша роль — Фрол — весьма интересна.

— Потому-то из всей моей работы в кино именно эту я считаю главной. Действительно, фильм хороший, и по-

ныне живущий, роль богатая, трудная. Потом я сыграл главную роль в фильме «Котовский». В. Гажиу, матроса Линника в «Георгии Седове» Б. Григорьева, были и другие работы. Но Фрол в «Тенях» В. Ускова и В. Краснопольского — это было интереснее всего. Мог бы я назвать все свои кинороли, что-то больше десятка, кажется. Понимаете, был молодым, в кино рвался, хватался за все. А теперь уже и возраст не тот, и опыта побольше, и чувства ответственности. Теперь находишь в себе... ну, мужество, что ли, — отказываться от неинтересных предложений.

— А предложений, наверное, много!

— Немало. И, в общем-то, не только неинтересные. Когда Усков и Краснопольский пригласили на князя Кибальникова в «Отце и сыне», я не отказывался, снялся. Было интересное предложение Свердловской киностудии — роль первого директора «Уралмаша». Но слишком большой жертвы требовали авторы этой картины: года на полтора уйти из театра. Не могу этого сделать. Я ведь актер главным образом театральный. Даже так: актер калининского театра. Здесь мой дом, мой труд.

— По-моему, самое время перейти к театру. Мне кажется, вы заметно оживились!

— Да, потому что новый сезон для меня обещает быть интересным. Мы покажем калининцам новый спектакль по пьесе Александра Гельмана «Наедине со всеми». Его поставил наш режиссер Валерий Персиков. На гастролях, в Ставрополе, мы уже показывали эту работу, но тогда роли играли Ирина Андрианова и Константин Юенков. Другой состав исполнителей — заслуженная артистка РСФСР Наина Хонина и я. И вы знаете, два состава — и два раз-

ных спектакля. Хотя режиссер один.

— Что ж, эти два состава разнятся и возрастом, и жизненным опытом. А рождаются — мастерством. Но ведь все это говорит о большой степени самостоятельности актера в спектакле. И даже, наверное, о сорежиссуре!

— Пожалуй, что даже и так. Это была подлинно творческая работа. Собирались втроем: два актера и режиссер. Иной раз только разговаривали — и расходились. Работа из тех, что развивает актера, движет его вперед. И при всей ее «лабораторности» — надеюсь, что она будет интересна зрителю.

— Эта роль — она в рамках вашего амплуа!

— А какое у меня амплуа? Не знаю... Наверное, я актер характерный. Нет, все-таки эта роль — за рамками. И мне было трудно. Да и Наине Хониной тоже. Трудно и интересно. Вы, наверное, знаете о нашем новшестве: в театре будет малая сцена, зал на несколько десятков зрителей. Думаю, «Наедине со всеми» пойдет на малой сцене. Лицом к лицу со зрителем, вот уж действительно наедине со всеми... Тут не расслабишься, не сфальшивишь.

— Как перед кинокамерой!

— Да, камера в этом смысле безжалостна, но там есть возможность монтажа, а здесь ничего не вырежешь. В общем, я бы сказал, страшновато. С замиранием сердца жду премьеры.

— Это хорошее волнение, Валерий Закирович. Как говорится, дай вам бог и дальше так волноваться!

— Спасибо... Еще я репетирую «Салая Салтаныха» в «Последней жертве» А. Островского. Этот спектакль ставит наш главный режиссер, народная артистка РСФСР Вера Андреевна Ефремова.

— Вот это, кажется, в рамках амплуа.

— Да, как сказано у Островского, Салай Салтаных — «очень приличный мужчина, неопределенных лет, физиономия азиатская». Характерная роль. И работаю я над ней с удовольствием. Ну, и как все актеры театра, надеюсь на участие в огромной работе — спектакле «Блокада» по роману А. Чаковского, в постановке В. А. Ефремовой. Здесь все привлекает: и тема, и масштаб. Однако говорить об этом рано — разве только о моих надеждах.

Интервью вел
В. КОСТЮКОВСКИЙ.